Пёс Атос

Пёс Атос боксёрской породы, встав вместе с солнцем, решил:

«Надо мне сегодня сделать что-нибудь доброе». И побежал через сад, чтобы попасть на улицу. Там можно прохожей бабушке тяжёлую сумку помочь поднести или слепого перевести через дорогу.

Но сад Атос пробежать не успел. Садовые цветы – розы, лилии, гвоздики – остановили его:

– Понюхай нас, пёс Атос! – попросили розы, лилии, гвоздики хором ароматов.

– Цветы, дорогие, мне некогда, – сказал Атос.

– О, понюхай нас, пёс Атос! – воскликнули ароматы цветов.

Пожалел их Атос и стал нюхать. Вот одну розу понюхал, вторую, третью – и все остальные.

– Теперь нас! – попросили лилии. Он и лилии все до одной понюхал.

– Нас не забудь! – просили гвоздики. И гвоздики понюхал.

Пока все цветы обошёл, солнышко зашло и стало темнеть.

«Вот так, – огорчился Атос. – День прошёл, а я ничего хорошего не сделал». Но тут садовые цветы – розы, лилии, гвоздики – поклонились ему и сказали хором ароматов:

– Благодарим тебя, добрый пёс Атос! (По Вячеславу Брэйэру)

Сострадание птичек

Один учёный нашёл гнездо синички. Он думал, что мать погибла, и взял это гнёздышко; он вынул из гнезда птенчиков и посадил в клетку. Клетку поместил в саду.

Едва он отошел, как птенчики жалобно запищали. Вдруг откуда ни возьмись несколько птичек... Они несли в клювах гусениц и мошек. Подлетая к клетке, они кормили птенчиков. Они порхали вокруг клетки и, видимо, жалели сироток (Викентий Вересаев).

Вася

У Васи было четыре копейки. Он вошел в лавку и купил сайку, ему дали сдачу копейку. Он пошел домой. На улице стоял нищий. «Подайте Христа ради», – сказал нищий. Васе жалко было дать ему сайку. Он дал копейку. Потом ему стало жаль нищего. Он вернулся и отдал ему сайку (Лев Толстой).